

— Скажи мне правду, — нахмурилась Гуань Цзинцян.

Сы Нинся была готова плакать, думая, что она уже сказала правду, но мать не верит, и это уже не её проблема.

Хотя она только вскользь упомянула об этом, и мать не поверила, но, сказав это, она почувствовала себя легче. Она взяла только что купленную книгу и сказала:

— Я пойду наверх.

— Ты завтра снова уходишь?

Сы Нинся, не оборачиваясь, ответила:

— Нет.

— Тогда завтра пойдём со мной навестить Чуфань.

Подумав, что они всё же подруги детства, и события прошлой жизни ещё не произошли, а Лэн Тинжань сама проявила к ней дружелюбие, всё, казалось, шло к лучшему. Может быть, в будущем они действительно смогут хорошо ладить?

Но, представляя, как Цзи Чуфань и Лэн Тинжань вместе, её сердце сжималось.

— Хорошо, — Сы Нинся согласилась.

Вернувшись в комнату, Сы Нинся переделась в пижаму, легла на кровать и открыла книгу «Клетка», которую ещё не дочитала.

За окном постепенно сгущалась тьма, и Сы Нинся была вызвана матерью на ужин.

На следующее утро Гуань Цзинцян рано встала, чтобы сварить суп, затем разбудила Сы Нинся, и около десяти утра они отправились в Центральную больницу.

Цзи Чуфань, кроме немного бледного лица и повязки на голове, выглядела лучше, чем Сы Нинся ожидала. Казалось, она не ожидала увидеть Сы Нинся, и, когда та появилась, Цзи Чуфань совсем растерялась.

Гуань Цзинцян поставила суп на тумбочку у кровати, излучая материнскую заботу, и с улыбкой спросила:

— Чуфань, как себя чувствуешь? Я сварила тебе бульон из костей, нужно хорошо восстанавливаться после травм.

— Мне уже гораздо лучше, спасибо, тётя, это так мило с вашей стороны, — Цзи Чуфань пришла в себя, она явно тоже относилась к Гуань Цзинцян как к матери, говоря мягким голосом, но её взгляд невольно скользнул в сторону Сы Нинся, и она тихо спросила:

— Сяся, как ты сегодня оказалась здесь?

— Выходные, — Сы Нинся подошла, поставила корзину с фруктами и спросила:

— Что говорит врач? Когда выпишут?

Цзи Чуфань, которую Сы Нинся игнорировала несколько дней, на лице мелькнула радость, и она торопливо ответила:

— Врач сказал, что завтра можно выписываться, папа заберёт меня, послезавтра вернусь в школу.

Сы Нинся кивнула:

— Хочешь фруктов? Я почищу.

— Хочу яблоко, — Цзи Чуфань улыбнулась.

Сы Нинся подумала: «Ты совсем не стесняешься».

— Прежде чем есть фрукты, выпей суп, чтобы согреть желудок, — Гуань Цзинцянь ловко налила миску супа.

Возможно, из-за прихода Сы Нинся, Цзи Чуфань с аппетитом выпила весь суп и доела все яблоки, которые Сы Нинся почистила.

Гуань Цзинцянь посидела немного, затем сказала, что у неё назначена встреча, и, оставив Сы Нинся в больнице, ушла первой.

В палате остались только Сы Нинся и Цзи Чуфань.

В комнате стало так тихо, что можно было услышать падение иголки.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзи Чуфань, с жалобным видом, первой заговорила:

— Ты всё ещё злишься на меня?

— Что? — Сы Нинся посмотрела на неё спокойно:

— Я не злюсь.

Цзи Чуфань впервые почувствовала отчуждённость Сы Нинся и говорила осторожно:

— Тогда сможем ли мы вернуться в школу вместе послезавтра?

Сы Нинся, глядя в глаза Цзи Чуфань, похожие на глаза кролика, не смогла быть жесткой:

— Можно.

В конце концов, она была всего лишь двадцатилетней девушкой, ничего не знающей о будущем.

— Отлично, — Цзи Чуфань с облегчением вздохнула, с энтузиазмом села на кровати, но перед глазами потемнело, и она снова упала назад, но всё ещё улыбаясь.

Сы Нинся испугалась:

— Что с тобой?

Цзи Чуфань покачала головой:

— Ничего, просто немного кружится голова, я слишком обрадовалась.

— Я вызову врача.

Цзи Чуфань не успела остановить, как Сы Нинся уже нажала кнопку вызова.

— Потемнение в глазах вызвано падением уровня сахара в крови, и она только что перенесла сотрясение мозга, так что лучше не волноваться, дома тоже нужно хорошо отдохнуть, — так сказал врач.

Сы Нинся поблагодарила, затем глубоко посмотрела на Цзи Чуфань:

— Уже поздно, я пойду.

Улыбка Цзи Чуфань замерла, уголки губ медленно опустились, и она с легкой грустью опустила глаза:

— Хорошо.

Увидев это, Сы Нинся почувствовала жалость и спросила:

— Хочешь ещё фруктов?

— Ты же уходишь? Я сама почищу, — Цзи Чуфань, казалось, немного дулась.

Сы Нинся рассмеялась. Если бы это было раньше, она бы точно смягчилась из-за такого выражения лица Цзи Чуфань, возможно, даже осталась бы здесь до утра, а затем вместе выписалась бы. Но сейчас у неё действительно не было настроения с этим справляться, и она была бы рада, если бы их встречи стали реже.

Она ничего не сказала, молча почистила два яблока, аккуратно нарезала их:

— Вот, ешь, когда захочешь. Я ухожу.

Цзи Чуфань хотела что-то сказать, но не смогла.

Она не хотела, чтобы Сы Нинся ненавидела её ещё больше.

Сы Нинся сделала вид, что не заметила, и быстро вышла из палаты.

Выйдя из больницы, Сы Нинся глубоко вздохнула, увидев приближающегося человека, и остановила движение руки.

Она вдруг вспомнила, что мать Лэн Тинжань тоже была в Центральной больнице...

Лэн Тинжань тоже увидела её, слегка удивившись:

— Навестить друга?

Сы Нинся кивнула, взгляд упал на термос в её руке:

— Ты к маме?

— Да, она только что перенесла операцию, ещё очень слаба.

— Понятно.

Лэн Тинжань слегка кивнула, обошла её и направилась внутрь больницы.

Лёгкий ветерок донёс до носа Сы Нинся знакомый аромат трав. У неё защемило в носу, она сдержала желание назвать её по имени, не посмотрела назад и с трудом сделала шаг вперёд.

Их отношения, вероятно, могли поддерживаться только на уровне приветствий.

Она думала, что всё понимает, но сердце всё равно болело.

Лэн Тинжань оглянулась на удаляющуюся фигуру Сы Нинся, в её глазах мелькнул сложный взгляд. Но вскоре она отвела глаза и нажала кнопку лифта на шестой этаж, в хирургическое отделение.

Она подошла к знакомой двери палаты, тихо постучала и вошла.

— Сяожань пришла?

— Да, как самочувствие? — Лэн Тинжань подошла, не останавливаясь, сразу налила из термоса кашу с мясом, попробовала сама, и, убедившись, что температура подходящая, начала кормить мать.

— Я слышала от тёти, что тебя взяли на роль, ты решила стать актрисой? — Ян Цинцин медленно проглотила тёплую кашу, слабым голосом спросила.

— Да.

Ян Цинцин вздохнула:

— Это я тебя обременяю.

— Разве я не говорила, чтобы ты не говорила такие вещи? — нахмурилась Лэн Тинжань.

В ответ снова раздался вздох, и ей ничего не оставалось, как продолжать кормить мать ложка за ложкой.

Чашка каши ещё не была доедена, как Ян Цинцин уже не могла есть, и Лэн Тинжань остановилась, убрала со стола и начала чистить фрукты.

Ян Цинцин смотрела на худое лицо дочери, сердце сжималось от боли, она мягко сказала:

— Я хорошо восстанавливаюсь, с завтрашнего дня можешь не приходить.

Лэн Тинжань нахмурилась:

— Если я не приду, кто будет за тобой ухаживать?

— Та медсестра, что была в прошлый раз, была хороша.

Лэн Тинжань замерла, потеряв дар речи.

Та медсестра была устроена Сы Нинся, но она не только не оценила это, но и прогнала её.

Теперь, когда мать упомянула об этом, сердце Лэн Тинжань сжалось, стало кисло и горько, и

она вдруг почувствовала, что она действительно негодяйка.

Она не жалела, что отказалась от медсестры, но чувствовала себя виноватой перед Сы Нинся. Она сказала:

— Ничего, у меня есть время.

— Не упрямясь, — Ян Цинцин сказала. — Тебе нужно учиться, работать и заботиться обо мне, откуда у тебя время?

— Я не устаю.

Ян Цинцин вздохнула, сказала с глубоким смыслом:

— Кто не устаёт? Ты заботишься обо мне уже несколько месяцев, бегаешь туда-сюда каждый день, как можешь не устать? Я просто слушаю, и уже устаю. Иди и играй в кино, я думаю, что скоро смогу выписаться, не беспокойся обо мне.

Лэн Тинжань молчала. В последние несколько месяцев она действительно чувствовала себя уставшей, спала по три-четыре часа в день, сердце часто билось быстрее, иногда она боялась, что не проснётся или внезапно умрёт на ходу.

Ей было немного смешно, но она держалась до сих пор, и через некоторое время, когда мать выпишется, она сможет немного расслабиться.

<http://bllate.org/book/16419/1487960>